

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

РОЗЕНФЕЛЬД Нина Александровна.

РОЗЕНФЕЛЬД Н. А., 1886 г. р., урож. г. Тифлиса, армянка, гр. СССР, дворянка, б/п., окончила гимназию в Тифлисе. Работала ст. библиотекарем правительственной б-ки в Кремле. Проживает: М. Никитовская, 16, кв. 106.  
 Отец - ЕСАФВ умер в 1928 г., был инженером-путейцем, б/п., служил в Упр. Средне-Азиатской дороги. Мать - княжна ВЕВУТОВА, также умерла. Брат Константин Александрович, 45 лет, преподаватель промышленной академии в Москве, б/п., бывший офицер. Сын - РОЗЕНФЕЛЬД Борис Николаевич, 1908 г. р., б/п., в 1927 г. исключен из членов ВЛКСМ, как троцкист, инженер, работал в Московской Теплоэлектростанции и был муж РОЗЕНФЕЛЬД - РОЗЕНФЕЛЬД Николай Борисович (брат КАМЕНЕВА), б/п., художник, разошлась с ним в 1922 г., арестованы по одному с ней деву.

От 10-го марта 1935 года.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 14/II-1935 г. Вы признали, что распространяли клевету о том, что Н. С. АЛЛИЛУЕВА умерла неестественной смертью, но заявили, что Вы не помните кто источник этой клеветы.

Следствие предлагает Вам дать откровенные показания о том, кто Вам сообщил эту клевету?

ОТВЕТ: Эту клевету мне сообщила библиотекаря правительственной библиотеки - СИМЕЛОВА Клавдия Ивановна.

ВОПРОС: Когда и где это было?

ОТВЕТ: Это было вскоре после смерти Н. С. АЛЛИЛУЕВОЙ. Насколько я помню СИМЕЛОВА сообщила мне эту клевету в

библиотеке.

ВОПРОС: Кто еще был при этом?

ОТВЕТ: Не помню.

ВОПРОС: От кого СИНЕЛОВА эта клевета узнала?

ОТВЕТ: Не знаю. Я <sup>ее</sup> об этом не спрашивала.

ВОПРОС: Кому Вы, в свою очередь, передали эту клевету?

ОТВЕТ: БУРАГО Наталье Ивановне - библиотекарше правительственной библиотеки Кремля. Насколько я помню при этом присутствовали и библиотекарши - МУХАНОВА Е.К. и ДАВИДОВА З.И.

ВОПРОС: В протоколе допроса от 8/III-1935г. Вы показали о том, что, зная активные антисоветские настроения ДАВИДОВОЙ З.И., Вы и МУХАНОВА прилекли ее к участию в подготовке террористического акта против тов.СТАЛИНА.

Сообщите подробнее о характере Вашей и МУХАНОВОЙ связи с ДАВИДОВОЙ З.И.

ОТВЕТ: ДАВИДОВУ я знаю, примерно, с 1926 года. С 1928-1929 года я с ней работаю вместе в правительственной библиотеке Кремля.

ДАВИДОВА была резко антисоветски настроена. По работе в библиотеке ей приходилось читать много газет. Обычно ее высказывания сводились к тому, что советская пресса не освещает истинное состояние страны, что в стране существует сильнейший зажим, что совершенно отсутствует демократия, что налицо диктаторство одного человека - СТАЛИНА. Из всех высказываний ДАВИДОВОЙ вытекала ее сильная озлобленность

43

против Советской власти, против ее руководителей и, особенно против СТАЛИНА.

После ареста ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА, ДАВЫДОВА в разговоре со мной очень горячо и рьяно их защищала. Она считала, что процесс ЗИНОВЬЕВА и КАМЕНЕВА инсценирован СТАЛИНЫМ для того, чтобы расправиться со своими политическими противниками. ДАВЫДОВА очень резко нападала на ЕВДОКИМОВА, называя его предателем. Я в этом разговоре выразила свою полную солидарность ДАВЫДОВОЙ.

ВОПРОС: Кто кроме Вас и ДАВЫДОВОЙ присутствовал при этом разговоре?

ОТВЕТ: Больше никто.

ВОПРОС: Кто еще помимо Вас и ДАВЫДОВОЙ участвовал в этих контр-революционных беседах?

ОТВЕТ: МУХАНОВА Е.К. и БУРАГО Н.И. Я уже показывала в своих прошлых показаниях, что в правительственной библиотеке существовала контр-революционная группа в составе: меня - РОЗЕНФЕЛЬД, МУХАНОВОЙ, БУРАГО, ДАВЫДОВОЙ, РАЕВСКОЙ, БАРУТ и СИНЕЛОВОВОЙ. Наиболее озлобленные антисоветские разговоры велись на протяжении последних нескольких лет, в присутствии моем, МУХАНОВОЙ, ДАВЫДОВОЙ и БУРАГО. Эта группа была наиболее злобно настроена к Советской власти и к ее руководителям.

В тех неоднократных беседах, которые произошли между нами, мы все приходили к выводу о необходимости борьбы с руководством ВКП(б) и Соввласти, вплоть до террористических актов. Поэтому, зная озлобленность ДАВЫДОВОЙ и БУРАГО и их готовность к активным и решительным действиям, я и МУХАНОВА

44 9088

посвятили ДАВИДОВУ и БУРАГО в то, что ведется подготовка террористического акта против СТАЛИНА.

ВОПРОС: В предыдущих показаниях Вы сообщили следствие о том, что РОЗЕНФЕЛЬД Н.Б. передал Вам установку КАМЕНЕВА Л.Б. об устранении тов. СТАЛИНА.

Сообщите подробнее о тех разговорах, которые по этому поводу велись между Вами и РОЗЕНФЕЛЬД Н.Б.?

ОТВЕТ: Как я, так и мой брат бывший муж РОЗЕНФЕЛЬД Н.Б. не скрывали друг от друга свою враждебность к Советской власти, ее руководителям, особенно к СТАЛИНУ и в тоже время свое большее сочувствие к ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ.

В 1932 году, во время высылки КАМЕНЕВА в Минусинск, я указала РОЗЕНФЕЛЬД, что очень сочувствую ЗИНОВЬЕВУ и КАМЕНЕВУ и что я для того, чтобы облегчить их положение готова пойти на убийство СТАЛИНА, которого я считаю виновником их высылки. Думаю, что эти мои намерения РОЗЕНФЕЛЬД передал КАМЕНЕВУ Л.Б.

Примерно в середине 1933 года РОЗЕНФЕЛЬД у меня дома напомнил мне про этот разговор и заявил, что единственный выход для изменения тяжелого положения КАМЕНЕВА и ЗИНОВЬЕВА - это убийство СТАЛИНА, в котором, как это подчеркнул РОЗЕНФЕЛЬД "все зло". РОЗЕНФЕЛЬД мне тогда заявил, что на это есть прямая директива КАМЕНЕВА Л.Б.

Я тогда сообщила РОЗЕНФЕЛЬД Н.Б., что мною и МУХАНОВОЙ ведется подготовка террористического акта против СТАЛИНА, что с этой целью я и МУХАНОВА пытаемся проникнуть в личную библиотеку СТАЛИНА, что выполниме террористического акта взяла на себя МУХАНОВА. РОЗЕНФЕЛЬД мне указал, что не только мы одни ведем подготовку террористического акта, что

участники зиновьевско-каменевской организации также ведут работу в этом направлении.

ВОПРОС: Что было дальше?

ОТВЕТ: После этого, примерно, до начала 1934 года между мной и РОЗЕНФЕЛЬДОМ Н.Б. было несколько бесед, в которых я его информировала о ходе наших переговоров с ДАВИДОВОЙ З.И. по поводу нашего поступления в личную библиотеку СТАЛИНА. В конечном итоге я ему сообщила, что из этой попытки ничего не вышло.

ВОПРОС: Вы говорите, что переговоры между Вами и РОЗЕНФЕЛЬДОМ о подготовке террористического акта против тов. СТАЛИНА продолжались до начала 1934 года. Следствием известно, что подготовка террористического акта Вами и РОЗЕНФЕЛЬДОМ продолжалась до дня ареста.

Подтверждаете ли Вы это?

ОТВЕТ: Нет, не подтверждаю. Подготовка террористического акта прекратилась, во-первых, потому, что мне и МУХАНОВОЙ не удалось попасть в личную библиотеку СТАЛИНА и, во-вторых, потому, что была уволена МУХАНОВА. Все это сообщила я РОЗЕНФЕЛЬДУ Н.Б. и с того времени наши разговоры о подготовке террористического акта прекратились.

ВОПРОС: В предыдущих показаниях Вы сообщили, что оружие для террористического акта Вы предполагали достать, используя связи МУХАНОВОЙ среди сотрудников комендатуры Кремля. Каким путем Вы и МУХАНОВА предполагали совершить террористический акт в том случае, если бы Вы не сумели достать оружие?

ОТВЕТ: Мы (я и МУХАНОВА) также обсуждали вопрос и о

46 92

возможности отравления. Мы считали, что если бы нам удалось проникнуть в личную библиотеку СТАЛИНА, то было бы возможно подсыпать яд в пищу или самим или используя кого либо. МУХАНОВА считала, что яд пригодится и для того, чтоб она могла закончить самоубийством после совершения террористического акта.

ВОПРОС: Каким путем Вы предполагали достать яд?

ОТВЕТ: Яд - стрихнин у меня был. Об этом я сообщила МУХАНОВОЙ.

ВОПРОС: Где Вы достали этот яд?

ОТВЕТ: Не помню. Этот яд уже в течение длительного времени был у меня дома. Я когда-то этим ядом травила крыс. Яд этот хранился в флаконе, который находился запрятанным или в сундуке или в столе.

ВОПРОС: Где этот яд сейчас?

ОТВЕТ: Не могу сказать точно. Мне кажется, что я этот яд выбросила. Если я его не выбросила, то он и сейчас хранится в моей квартире. Где этот яд хранится, я точно не помню.

Записано с моих слов верно, мною прочитано -

РОЗЕНФЕЛЬД.

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ ЭКО ГУБ НКВД СССР - МИРОНОВ.

НАЧ 3 ОТД ЭКО ГУБ НКВД СССР - ЧЕРТОК.

Ведущий: Анна. Асия